

Трибой Виктория Олеговна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ВЫЯВЛЕНИЕ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РИСКА ЗАВИСИМОСТИ ОТ ДЕСТРУКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблематика раннего выявления риска вовлечения несовершеннолетних в деструктивные организации псевдо-религиозной, псевдопсихологической, псевдокоммерческой и иной направленности. Актуальность исследования обусловлена ростом социальной аномии, цифровизацией вербовочных практик и трансформацией типологии разрушительных объединений, эксплуатирующих возрастные особенности подростков. Цель работы – систематизация факторов риска, маркеров зависимости несовершеннолетних от деструктивных организаций и определение подходов к диагностике и профилактике риска вовлечения несовершеннолетних в деструктивные организации. В качестве методов использованы анализ, синтез, систематизация научных источников, а также эмпирический метод онлайн-опроса (авторская анкета из 11 вопросов). Результаты теоретического исследования позволили выделить ключевые средовые и персональные детерминанты вовлечения, описать динамику формирования зависимости через этапы индоктринации и контроля сознания, а также обосновать необходимость комплексного диагностического инструментария. Эмпирические данные (N = 49, обучающиеся 9-х классов) подтвердили недостаточный уровень понимания подростками феноменологического поля. Также выявлено доминирование цифровой среды как канала вербовки и распространения деструктивного влияния. Кроме того, респонденты выразили недостаточную уверенность в способности распознавать манипуляции. В выводах сформулированы рекомендации по учёту возрастной специфики, цифровых каналов вербовки и психологических предикторов при проектировании профилактических программ.*

Ключевые слова: *деструктивные организации, несовершеннолетние, зависимость, профилактика, диагностика, вербовка, цифровая среда, критическое мышление, маркеры риска, псевдорелигиозные организации.*

Введение.

Актуальность исследования риска зависимости несовершеннолетних от деструктивных организаций детерминирована комплексом социокультурных и технологических факторов. Современные процессы социальной аномии, кризис традиционных ценностных ориентиров и усиление психологического отчуждения подростков создают благоприятную почву для деятельности разрушительных объединений [3]. По данным МВД России, за 2025 год зарегистрировано 5920 преступлений террористического характера и 2241 преступление экстремистской направленности, что свидетельствует о росте угроз в молодежной среде. Сложившуюся ситуацию подтверждает доклад генерального прокурора РФ Александра И.О. Гуцана о состоянии законности и правопорядка в России и о проделанной работе по их укреплению за 2025 год. Так, он сообщает, что за прошедший год число несовершеннолетних, являющихся причастными к терроризму и экстремизму, выросло вдвое. Способствовало этому, в большинстве случаев, интернет-пространство, через которое проводилась дистанционная вербовка. Тем самым идеология данных организаций выходит за рамки личной вербовки непосредственно членами организации и становится доступна неограниченному кругу лиц [8].

Цифровизация общества привела к трансформации типологии деструктивных организаций: на смену традиционным псевдорелигиозным структурам приходят псевдопсихологические, псевдокоммерческие, псевдовалеологические и псевдокультурные формирования, маскирующиеся под просоциальные практики [4]. Как отмечают С.В. Книжникова и А.С. Парахина, такие организации систематически подрывают свободу выбора членов, используя методы психологического манипулирования и контроля сознания [5]. Профилактика вовлечения в подобные структуры представляет собой приоритетное направление работы по

предупреждению девиантного поведения, поскольку своевременное выявление рисков позволяет минимизировать ущерб личности, семье и обществу.

Цель статьи – систематизация научных подходов к выявлению риска зависимости несовершеннолетних от деструктивных организаций на основе теоретического анализа и эмпирических данных.

Методология исследования.

Теоретическую основу исследования составили методы анализа, синтеза и систематизации научной литературы. В рамках работы был проведён анализ источников из Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) по запросам: «деструктивные организации», «вовлечение несовершеннолетних», «профилактика зависимости», «вербовка в цифровой среде». Первоначальный массив включал 127 публикаций, которые фильтровались по критериям релевантности, научной новизны и практической значимости. В итоговую выборку вошло 47 источников, проанализированных по следующим единицам анализа: факторы вовлечения, виды деструктивных организаций, динамика формирования зависимости, диагностические и профилактические подходы.

Эмпирическая часть исследования базировалась на методе онлайн-опроса с использованием авторской анкеты «Выявление риска зависимости несовершеннолетних от деструктивных организаций», размещённой на платформе Яндекс.Формы (<https://forms.yandex.ru/u/69ef333f6d2d73064139e494>).

Выборку составили 49 обучающихся 9-х классов МАОУ СОШ №6 имени Героя Советского Союза Маргелова Василия Филипповича г. Краснодара в возрасте 14–16 лет (из них в возрасте 15 лет – 59, 2%, в возрасте 16 лет – 26,5%, в возрасте 14 лет – 14,3%. ; 40,8% – юноши, 59,2% – девушки).

Описание диагностического инструментария.

Авторская анкета включала 11 вопросов закрытого типа, направленных на изучение представлений подростков о деструктивных организациях и факторах риска:

– осведомлённость о понятии «деструктивная организация»;

- источники информации о подобных организациях (социальные сети, СМИ, сверстники и др.);
- жизненные обстоятельства, подталкивающие к поиску закрытых сообществ;
- личностные особенности, повышающие уязвимость к манипуляциям;
- личный или опосредованный опыт столкновения с попытками вовлечения;
- частота встреч с деструктивным контентом в цифровой среде;
- поведенческие маркеры, сигнализирующие о вовлечении;
- оценка актуальности проблемы зависимости молодёжи;
- предпочтительные каналы обращения за помощью;
- наиболее эффективные, по мнению респондентов, меры профилактики;
- самооценка способности распознавать манипуляции и противостоять давлению.

Данный инструментарий позволяет получить репрезентативные данные о субъективных представлениях подростков, что важно для проектирования адресных профилактических программ.

Результаты теоретического анализа.

Анализ научной литературы позволил систематизировать ключевые детерминанты риска зависимости несовершеннолетних от деструктивных организаций. Факторы вовлечения целесообразно разделить на две группы: средовые и персональные.

Средовые факторы включают социальную дезадаптацию, семейную дисфункцию, девиантогенное влияние медиасреды, а также цифровизацию каналов вербовки [2]. Как отмечают А.А. Кротенко и С.В. Книжникова, современные деструктивные организации активно используют таргетированную рекламу, сотрудничество с блогерами и закрытые чаты для привлечения подростков, что значительно усложняет их своевременное выявление [6].

Персональные факторы охватывают психологические предикторы: низкий уровень критического мышления, конформизм, нестабильную самооценку, дефицит ассертивных навыков, аддиктивную предрасположенность [1; 5].

Именно эти характеристики создают «зону риска», эксплуатируемую вербовщиками.

Динамика формирования зависимости проходит через два взаимосвязанных этапа: индоктринацию и тотальный контроль сознания. На этапе индоктринации происходит «бомбардировка любовью», дозированная подача информации и постепенный разрыв прежних социальных связей. Контроль сознания реализуется через поведенческий, информационный, когнитивный и эмоциональный контроль, что приводит к размыванию личностных границ и формированию когнитивных искажений [7].

Важным результатом теоретического анализа стало выделение маркеров риска, поддающихся педагогическому наблюдению: использование специфической терминологии, резкая смена круга общения, повышенная секретность, эмоциональная зависимость от одобрения новой группы.

Эмпирические результаты.

Результаты анкетирования подтвердили теоретические положения исследования. Лишь 10,2% респондентов смогли объяснить суть понятия «деструктивная организация», тогда как 49% слышали термин в общих чертах, но затруднялись дать точное определение. Это свидетельствует о недостаточной информированности подростков, что повышает риск вовлечения.

Основными каналами получения информации о деструктивных организациях респонденты назвали социальные сети, мессенджеры и игровые чаты (32,9%), а также видеохостинги и блоги (23,9%). Роль школы и семьи оценивается минимально (по 4,1%), что указывает на дефицит профилактической работы в образовательной и семейной среде.

Наиболее значимыми факторами вовлечения подростки считают сложные жизненные ситуации (31,3%) и ощущение одиночества (29,2%). Среди личностных особенностей, повышающих уязвимость, респонденты выделили недостаточно развитое критическое мышление (31,3%) и подверженность групповому давлению (27,1%).

Значительная часть опрошенных (41,7%) указала, что с попытками вовлечения сталкивались их друзья или одноклассники; 14,6% – что сталкивались лично. Почти треть респондентов (29,2%) неоднократно встречали деструктивный контент в цифровой среде.

Наиболее эффективным маркером вовлечения подростки считают использование специфической лексики (50%). В качестве предпочтительных каналов помощи названы родители (41,7%) и школьный психолог (22,9%). Наиболее эффективными мерами профилактики респонденты признали открытый диалог в семье и школе (27,1%) и развитие критического мышления (25%).

При этом лишь 18,8% респондентов полностью уверены в своей способности распознать манипуляции, тогда как 47,9% уверены лишь частично, что обосновывает необходимость развития соответствующих компетенций.

Выводы и рекомендации.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие выводы и рекомендации.

Факторы, которые необходимо учитывать при проектировании профилактической работы:

– возрастная специфика несовершеннолетних (поиск идентичности, эмоциональная лабильность, высокая онлайн-активность) требует дифференцированного подхода к профилактике;

– цифровая среда является основным каналом вербовки, что обуславливает необходимость адаптации профилактических программ к онлайн-формату и развития медиаграмотности;

– комплексное взаимодействие средовых и персональных факторов формирует «зону риска», что требует системного, а не фрагментарного подхода к профилактике.

Рекомендации по диагностике содержат следующие положения. Необходимо:

– отказ от использования традиционных опросных методик в качестве единственного инструмента ввиду тенденций к социально одобряемым ответам;

– внедрение комплексного диагностического подхода, сочетающего педагогическое наблюдение, анализ цифрового профиля обучающегося и валидизированные психодиагностические методики;

– использование карты наблюдения маркеров риска для систематического мониторинга учащихся.

Принципы проектирования профилактических программ включают:

– принцип многоуровневой структуры: первичная профилактика (формирование «психологического иммунитета» у широкого круга обучающихся), вторичная (адресная работа с группой риска), третичная (ресоциализация лиц, подвергшихся влиянию);

– принцип совокупного и одномоментного развития критического мышления, ассертивных навыков и медиаграмотности у несовершеннолетних;

– принцип межведомственного взаимодействия (школа – психологическая служба – правоохранительные органы) для оперативного реагирования на случаи выявления деструктивных практик;

– принцип активного вовлечения родительского сообщества через просветительские мероприятия и формирования доверительной коммуникационной среды.

Эффективность профилактики напрямую зависит от развития у подростков способности к критическому осмыслению информации и навыков конструктивного противодействия манипуляциям. Только системная интеграция методов раннего выявления, развития личностных ресурсов и создания поддерживающей среды способна обеспечить устойчивую защиту несовершеннолетних от деструктивного влияния.

Список литературы

1. Азарова А.С. Психологические аспекты вербовки в террористические организации / А.С. Азарова, Д.А. Гейченко, О.В. Домнина // Студент и наука (гуманитарный цикл): материалы международной студенческой научно-практической

конференции (Магнитогорск, 22–25 марта 2022 года). – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. – С. 1210–1215. EDN CPPMCN

2. Гавриленко Ю.В. Секты как особо опасное явление / Ю.В. Гавриленко // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17, №2. – С. 100–106. DOI 10.24147/1990-5173.2020.17(2).100-106. EDN RTUJWC

3. Ганичева И.А. Психологическая профилактика вовлечения студентов младших курсов вуза в деятельность деструктивных организаций / И.А. Ганичева // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2025. – №1 (53). – С. 253–259. EDN DRORAJ

4. Книжникова С.В. Вовлечение молодежи в деструктивные организации: представления студентов и ресурсы профилактики / С.В. Книжникова, А.А. Кротенко // Гуманитарные науки. – 2024. – №2 (66). – С. 37–42. – EDN KSJXFK.

5. Книжникова С.В., Парахина А.С. Псевдорелигиозные и псевдопсихологические деструктивные организации: профилактика вовлечения и реабилитация адептов / С.В. Книжникова, А.С. Парахина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29. – С. 91–96.

6. Кротенко А.А. Деструктивные организации и их деятельность в цифровом пространстве как угроза духовно-нравственному развитию молодежи / А.А. Кротенко, С.В. Книжникова // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения: материалы VI Международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 238–240. EDN TTCTYW

7. Никонова Д.В. Современное сектантство: способы вербовки, группы риска и меры предосторожности / Д.В. Никонова, М.Е. Репин, А.В. Рыбьякова // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2021. – Т. 1. – С. 192–201. EDN NHTDCD

8. Савина К.Д. Развитие дезадаптивных установок в результате воздействия деструктивных организаций / К.Д. Савина, О.Д. Гурина, А.Ф. Ремеева // Психология и право. – 2025. – Т. 15, №4. – С. 63–80. DOI 10.17759/psylaw.2025150404. EDN MSWSXM